

Н. И. Макарова
г. Новосибирск, Россия

Ценностные ориентации этнокультурных традиций русского народа

В статье раскрываются традиционные ценности русского народа, которые тесно переплетаются с такими понятиями, как обычай и обряд. Дается характеристика иерархии существующих исторических ценностей русского народа, актуальных на современном этапе развития общества. Рассматриваются такие ценности, как Родина, любовь к Отечеству, патриотизм, семья, община, коллективность, их значение в жизни русского народа и влияние их на современный ценностный мир.

Ключевые слова: русский народ, ценность, традиция, обычай, Родина, патриотизм, Земля-матушка, община, русская природа.

N. I. Makarova
Novosibirsk, Russia

Value Orientation of Ethnocultural Traditions of Russian People

In the article the author reveals traditional cultural values of Russian people that are closely interlaced with such conceptions as custom and rite. The description of hierarchy of Russian people existing historical values, which are of present interest on the contemporary stage of social development, is given. Such values as motherland, love to native country, patriotism, family, community, collectivism, and their significance in life of Russian people, their influence on the modern valuable world are considered.

Keywords: Russian people, value, tradition, custom, motherland, patriotism, native land, community, Russian nature.

Ценностный анализ традиций русского народа в условиях глобального вектора развития общества сегодня особенно актуален, так как классики социальной мысли М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс указывали, что «любое общество можно описать и понять только через присущую ему систему значений, норм, ценностей», и рассматривались ими как основной фактор культуры.

Понятие «ценность» было впервые введено в научный обиход в 60-е гг. XIX столетия. В философии и социологии «ценность» трактуется как понятие, используемое для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений.

Раскрыть ценностные ориентации этнокультурных традиций русского народа

поможет определение понятия «традиция». Традиция – (лат. *tradition* – передача, предание) – по мнению В. Л. Абушенко, «универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах» [1, с. 1134].

Традиция очень тесно переплетается с понятиями «обычай» и «обряд», которые также характеризуют социокультурный аспект общества. Собственно, бытовая культура любого народа основана на традиционности сочетания обычаев и обрядов. Обычай – исторически возникший, содержащийся в позитивном праве

порядок общественной жизни; ставший всеобщим, привычным стиль действий и поступков (приличие), господствующий в определённом обществе или социальной группе, более или менее строго требующий соблюдения как от индивидов, так и от общества и соблюдающийся ими (хороший обычай) [2, с. 314]. Есть и другое понимание обычая: «стихийно сложившийся образец поведения, имеющий нормативное значение для членов общества» [3, с. 300]. Обряд интерпретируется как «совокупность индивидуальных или коллективных символических действий верующих, объективирующих их религиозные представления и направленных на установление потусторонних отношений между человеком и сверхъестественными объектами» [3, с. 296]. В данной статье нет цели анализа классификации существующих ценностных подходов. Поэтому отметим сразу, что мы даём характеристику иерархии существующих исторических ценностей русского народа, актуальных на современном этапе развития общества.

Из значимых ценностей в первую очередь назовём *отчизну*, *Родину*, *отечество*. «Отечество» происходит от слова «отец», – напоминает этимологию понятия Л. А. Тихомиров. «Иванам, не помнящим родства», оно равнозначает слову Родина от слова «рожать». «Оно выражает то, откуда мы приходим, чем порождены, выражает понятия связи, любви, взаимного попечения» [4, с. 162]. Тихомиров с горечью пишет: «Мы переживаем тяжкое болезненное время, когда чувство любви к Отечеству подрывается множеством деморализующих влияний. Мучительно это время бесконечных бедствий, нас охвативших... Но можно сказать, что ничто не потеряно у людей, если они сберегут чувство любви к Отечеству. Всё можно исправить и воскресить, если у нас сохраняется любовь к Отечеству» [4, с. 163]. Речь идёт как будто о сегодняшнем дне.

Философ подчеркивает внутреннюю, духовную связь живущих в своём отечестве: «Отечество, эта великая преемственная

из рода в род среда, нас породившая, воспитавшая, создавшая согласным взаимодействием своих классов и организаций – всё ныне живущее вокруг нас и нас самих, и тем же тысячелетним согласным трудом подготовившая все, чем мы теперь можем жить...» [4, с. 157]. Именно этой духовной связью, тысячелетним опытом предков мы сильны, и если сегодня удастся сторонникам глобализации и западных ценностей отторгнуть нас от наших корней, то, как пыль, мы осядем на скрижалях тысячелетий и растворимся в небытии.

Л. А. Тихомиров ещё в начале прошлого столетия, почувствовав в посягательствах лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» на святость и целостность отчизны, пишет: «Защита, доказательство, уяснение идеи Отечества – Апология Отечества – становится теперь перед нами величайшим долгом, во имя Воскресения в ослабелых душах величайшей из общественных идей – идеи Отечества» [4, с. 142].

С Отчизной человек связан духовно, через свою душу, сердце. «Душа народа», по свидетельству Л. А. Тихомирова, прекрасно охарактеризована Г. Лебоном: «Мы одновременно дети своих родителей и своей расы. Не только чувство, но и физиология, наследственность делают для нас Отечество второй матерью» [4, с. 145]. Но Л. А. Тихомиров называет ценностью отчизну не только для индивида, личности, единичного человека, но называет её непреходящей ценностью для народа: «Отечество даёт единственное реальное осуществление общечеловеческой жизни во всём многообразии её частей, не предоставленных борьбе, а разумно и справедливо согласованных. Человек, как член человеческого рода, воспитывается и реально живёт только в отечестве» [4, с. 148].

А. И. Ильин в работе «Путь духовного обновления», исследуя проблемы национального и духовного, также подробно останавливается на теме Родины. Мыслитель считает, что в основе чувства родины лежат эмпирические условия бытия

человека: территория, климат, хозяйственная деятельность, – и приходит это чувство родины почти бессознательно. Поэтому, считает философ, «воспитание детей есть именно пробуждение их бессознательного чувствилища» к национальному духовному опыту» [5, с. 182].

Л. А. Тихомиров непреходящей ценностью всей жизни считал *любовь к Родине*, он писал в завет следующим поколениям: «Отцы и деды стяжали нашу землю великим трудом, великим страданием, великим подвигом. Не губите же её своими низменными эгоистическими стремлениями и раздорами, личными или классовыми. Поддержите Родину в её совокупной целостности, а иначе на развалинах её приготовите могилы и для своих собственных эгоистических интересов» [6, с. 418].

Стремление защищать Отечество, Родину, было неотъемлемой частью воспитания наших предков. Н. М. Карамзин в своём фундаментальном историческом творении отмечал: «Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили их ближних, ибо славяне, подобно другим народам языческим, стыдились забывать обиды» [7, с. 28].

Понятие Родины неотделимо от понятия *«патриотизм»*: человек, любящий Родину, на наш взгляд, не может не быть патриотом.

В философском отношении патриотизм рассматривается как реально существующие взгляды, чувства (онтологический аспект); как отражение в сознании человека социальной действительности (гносеологический аспект); как ценностное отношение к миру через значимость духовных и материальных ориентиров (аксиологический аспект), как духовно преобразующее отношение к действительности (праксиологический аспект). Характерными чертами патриотизма является: соединение чувства любви к «малой» Родине, к своей нации с любовью ко всему Отечеству и глубокому уважению ко всем народам страны; связь уважения и интереса к про-

шлому Родины. Например, К. В. Ельницкий констатировал: «Воспитание в подрастающем поколении патриотического чувства или, что то же, любви к отечеству, составляет одну из существенных обязанностей родителей и воспитателей. Воспитание этого чувства важно как для будущего блага самих питомцев, так и для благоденствия Отечества» [8].

Д. С. Лихачев, подчеркивая, что патриотизм – это благороднейшее из чувств, обращал особенное внимание на то, что «это даже не чувство – это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхлические цели» [9, с. 374]. И ещё Д. С. Лихачев к этому добавляет: «Народы, в которых патриотизм не подменяется национальным “приобретательством”, жадностью и человеконенавистничеством национализма, живут в дружбе и мире со всеми народами» [9, с. 376].

Семья как ценность была во все времена для русского человека почитаемой особо. Она – ячейка и основа общества, но для человека – это его родная колыбель. И. Е. Забелин пишет: «Семейное чувство, семейное начало жизни мы почитаем нравственной стихией древнерусского быта, основой всех его жизненных движений. Мы только, желая вернее и точнее обозначить свойства этого быта, именуем его не семейным, а родовым, и в той семье, какую изобразила нам общинная теория, видим род, в семейном чувстве – именно родовое чувство; в семейной общине – родовую общину или общину – родню» [10, с. 19].

Большое внимание семье, её основам уделял в своих работах А. И. Ильин, который считал семью «первичным лоном человеческой культуры» [11, с. 142].

Каждый из нас остаётся в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи или как бы живым символом её духа. В ней пробуждаются и начинают развёртываться дремлющие силы личной души; здесь

ребенок начинается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?), слагаются первые основные черты его характера; открываются в душе ребёнка главные источники его будущего счастья и несчастья. Ребёнок становится маленьким человеком, из которого впоследствии развивается великая личность, или, может быть, низкий проходимец.

«Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству» – писал И. А. Ильин. Но ценна семья и другим – её назначением воспитать ребенка. Ильин пишет: «Но человек начинает жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учреждённая его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удаётся осознать самого себя и окружающий мир» [11, с. 142].

Ильин делает вывод, что семья есть «живая лаборатория человеческих судеб – личных и народных».

Рассматривая ценностные ориентации этнокультурных традиций русского народа, назовём *в культуре как ценности* материальные предметы, являющиеся внешним выражением духовной культуры и одновременно образования, которое очень высоко ценилось на Руси. Это рукописи, книги, азбука.

Новгород был экономически сильным и политически самостоятельным торговым городом. Рукописные книги имелись не только в богатых боярских домах, но и у простого люда, что говорит о ценности грамоты для древнерусского человека и является свидетельством распространения грамотности среди всех слоёв населения. Подтверждением распространения грамотности являются и найденные в Новгороде в середине XX в. берестяные грамоты, это и письма, и другие доку-

менты, относящиеся к XII–XV вв. Позже берестяные грамоты были обнаружены и в других городах Руси – Пскове, Рязани, Смоленске.

Большой ценностью являлись деревянные азбуки – дощечки с нацарапанными на одной её стороне 36 буквами древнерусского алфавита, по которым учились читать. Азбуки были доступны, они вырезались и продавались ремесленниками на базарах. Но были и рукописи наиболее древних азбуковников, словарей энциклопедического типа, составленных в Новгороде в XV в., которые дошли до нашего времени; они содержат толкование слов с греческого, болгарского и других языков, встречающихся в писаниях. Эти словари дают основание полагать, что были люди, самостоятельно читающие переводные книги.

Особая потребность в грамоте появилась в XVI в., с развитием *внутренней* и внешней торговли, когда создаётся сильное Московское государство со сложным государственным аппаратом, что вызывает потребность в образовании. Его ценность не только личного характера, но и государственного, подчеркивает Закон Петра Первого от 6 августа 1809 г., который гласит: «...доступ в дворянство ограничивался отсутствием высшего образования» [12, с. 161] и непосредственно связан с «Табелем о рангах» (1722 г.), регламентирующим три основные службы: воинскую, статскую, и придворную. Данный документ, по которому образование являлось одним из регуляторов перехода в дворянское сословие и доступа к чинам, чётко определял традиции сословий.

Грамоту, грамотность, просвещение, воспитание и образование как ценность определяли многие мыслители и средневековой Руси, и России периода Просвещения.

Русские ученые, нащупывая верные пути воспитания подрастающего поколения, опирались на православную систему ценностей. Авторы первых в России научных трудов о воспитании и образовании, архиепископ Евсевий (Орлинский) и П. Г. Редкин, нашли аксиологическую

опору в православии, в христианстве, где основными идеями являются такие, как идея греховности, идея спасения и искупления, идея Богочеловека – Спасителя. Непосредственно с образованием связана ценность свободной самоорганизации, без которой воспитание, образование, самообразование и самовоспитание немислимо и которая проявляется в русском человеке и обществе в различных ипостасях.

Ценность свободной самоорганизации. К вопросам самоорганизации, самоуправления Ильин возвращался в своих работах неоднократно. Так, в работе «Советский Союз – не Россия» философ раскрывает широкую картину общественного самоуправления России в предреволюционные годы во всех сферах социальной жизни: «Избиралась Государственная Дума и часть Государственного Совета; свободно самоорганизовывались лояльные, (т. е. неревлюционные) политические партии; самоуправлялись православные приходы; церковная самодеятельность была предоставлена и инаковерным исповеданиям и притом применительно к их индивидуальным особенностям (Свод Законов Российской империи, т. 11); цвели земства и города (Свод, т. 2), самочинно сложившиеся во всероссийские союзы; самоуправлялось дворянство, купечество, мещанство (Свод, т. 9); свое особое самоуправление имели крестьянские общины, села и волости (Свод, т. 9 и особое приложение к нему); свое самоуправление имели казачьи станицы и войска (Свод, т. 9); избирались мировые судьи (т. 16) и народные судьи (т. 2); особое самоуправление имели как оседлые, так и кочевые малые народы («Родовые управления» и «Степные Думы», т. 2 и 9); адвокатское «сословие» имело свои избираемые Советы присяжных поверенных (т. 16); свою автономию имела Академия наук, а также высшие учебные заведения (т. 11); по всей России развивалось свободное кооперативное движение со своими областными съездами и всероссийским центром; свободно развивалась и цвела исконная русская форма артели

(кустарные, промысловые, биржевые, рассыльные, вокзальные и т. д.); свободно возникали и жили всевозможные частные общества (научные, литературные, спортивные, фотографические, общества купеческих приказчиков и др.); свободно слагались всевозможные хозяйственные товарищества и акционерные компании; по частной инициативе и на частные средства создавались всевозможные низшие, средние и высшие учебные заведения, дополнявшие собою основную образовательную сеть – казенную, городскую, земскую и церковную...» [13, с. 346–347].

И. А. Ильин в работе «О национальном призвании России» пишет, что русский народ доказал в своей истории великую способность к самоорганизации: «в объединении 1/6 части земной поверхности в единое государство; и в церковном строительстве прихода, монастыря и собора; и в земском, городском, купеческом, адвокатском и крестьянском самоуправлении; и в созидании артелей, коопераций, певческих хоров, частных учебных заведений, театров, благотворительных и учебных обществ, и т. д.» [13, с. 379].

Книга С. О. Шмидта «У истоков русского абсолютизма» посвящена организации русского общества середины XVI в., истории становления «земских» соборов, формированию дьячества, деятельности Боярской думы, – все эти формы являются формами российской самоорганизации [14, с. 144]. С. О. Шмидт пишет свою книгу в последнее десятилетие прошлого века, когда пути государственной организации были особенно актуальны, происходил поиск идеалов государственного устройства. Автор констатирует, что в годы царствования Ивана Грозного распространилась практика созыва сословных совещаний, называемых соборами (обсуждение сообщца – М. Н.), позднее их стали называть земскими соборами. Более века (от середины XVI почти до конца XVII) эта форма отражает период сословной или сословно-представительной монархии.

Слово «земский» употреблялось как «государственный» – дело всей земли, всего государства. Соборы – «органы территориальной централизации, признак объединения земель под властью одного государя» подчеркивает С. О. Шмидт [14, с. 276].

Ценность свободы для русского человека – неукоснительная ценность, которая онтологически присутствует или должна присутствовать в его бытии. О значимости свободы, её особенностях писали все без исключения русские философы. Понимание свободы раскрывается в трудах Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Д. Л. Андреева, К. Д. Кавелина, Антония (А. К. Булатовича), П. Е. Астафьева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, И. А. Ильина, С. А. Левицкого. Проблему свободы рассматривали М. А. Бакунин, Е. Н. Трубецкой, Л. М. Лопатин, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьев, Л. И. Шестов, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, Н. Я. Грот, А. И. Ильин.

Община – следующая ценность, которая составляла основу славянской, а потом – русской жизни и которая тесно связана с самоорганизацией, являясь её основной формой. И. Е. Забелин, вопрошая, была ли община в древней Руси, утверждает, что действительно была: «и двор, этот неизбежный сосуд родового быта, своею внешней стороною, что он есть собственность или часть общей земской собственности, является единицею общинного быта» [10, с. 19].

Л. А. Тихомиров указывает, что «мысль и забота о коллективной жизни русской земли жила с отдалённейших времён её рождения» [4, с. 158]. Именно эта коллективность породила общину и явилась движителем социальной жизни славян, а затем русских княжеств.

Согласно Н. Н. Моисееву, «Коллективизм был и остается одной из национальных, более того, замечательных особенностей России» [15].

Коллективизм, умение трудиться сообща и нести ответственность, сегодня

называется в числе конкретных качеств личности и обязательств человека как гражданина, работника и семьянина.

Коллективность – общечеловеческое свойство людей, объективно воспитываемое в общественно полезной деятельности. Коллективность рождается в совместном труде, сотворчестве, общении, дружбе, в семье, в формальных и неформальных объединениях. Коллективность проявляется не только как сознание общественного долга и ответственности, но и как проявление солидарности и взаимопомощи, как способность человека к взаимопониманию и взаимодействию. Автор считает, что, поскольку коллективность обеспечивает нормальное человеческое взаимодействие, она должна быть предметом целенаправленного воспитания людей, независимо от социальной направленности педагогической системы. В этом смысле воспитание коллективности понимается, прежде всего, как воспитание культуры общения. Под культурой общения понимается культура взаимодействия, понимания и сопереживания, идентификации себя с другим человеком.

По словам П. Ф. Каптерева, человек по самой своей природе есть общественник, могущий жить, только дыша общественным воздухом, действуя совокупно с другими. Совместная с другими работа не означает отказа от своего личного «я» и отдельных личных интересов, а требует лишь согласия, гармонии стремлений отдельных личностей. Коллективизм, по мнению Б. Т. Лихачева, есть «способность индивида активно откликаться на нужды другого человека, жить общественными интересами, продуктивно общаться и взаимодействовать в удовлетворении потребностей коллектива, общества и собственной личности» [16, с. 276].

К числу общественных ценностей относится сплоченность, единство граждан. Без неё общество не может быть здоровым, стабильным, имеющим внутренние стимулы, пружины развития. Сама сплоченность – понятие емкое, многогранное.

Можно говорить о различных его аспектах, дополняющих друг друга и в их сочетании представляющих нечто целое.

Непосредственно с понятием сельской общины связано понятие ценности *Земли-матушки*, которая одновременно выражает и родину, отчизну.

Г. И. Успенский в цикле очерков под общим названием «Власть земли» (1882 г.), раскрывая сущность народного мирозерцания, их истоки и нравственные ценности, отмечает: «Не нагайки, не плети, не дранье на конюшне, не становые или урядники, ни тем паче пятнадцать томов законов с двадцатью томами примечаний – держали его в повиновении, развили в нем строгую семейную и общественную дисциплину, сохранили его от тлетворных лжеучений, а деспотическая власть «любящей» мужика матери-земли, обязывавшая его тяжким трудом и вместе с тем облегчавшая этот труд, делая его интересом всей земли, давая возможность в нем же находить полное нравственное удовлетворение» [17, с. 204].

В книге «Народная Русь» А. А. Коринфский пишет: «Ничего нет для человека в жизни святее материнского чувства. Сын родной земли – живущий-кормящийся её щедротами, русский народ-пахарь, дышащий одним дыханием с природой, исполнен к Матери-Сырой-Земле истинно сыновней любви и почтительности» [18, с. 14].

Хлеб насущный, кровно связанный с землей, – непреходящая ценность русского народа, к которому мы относимся с благоговением. Немалым грехом считается на Руси уронить крошку или кусочек хлеба на пол, еще большим – растоптать его.

Все сельские праздники отражают думы крестьянина об урожае. Хлеб во времена язычества являлся даром Неба и Земли: когда Небо орошает землю дождем, то Земля дарит плоды. Позднее, с принятием христианства, другие покровители, но связанные с тем же небом и землёй, дарят человеку хлеб насущный, урожаем зерновых и плодов. Не сам рус-

ский народ научился пахать-сеять, а научили его этому, считали наши предки, небесные покровители.

Следующую непреходящую ценность назовем – *русскую природу*, которую русский человек изначально не просто бережёт, он её культивирует, возделывает, облагораживает. И достаточно будет высказываний А. И. Ильина о ценности и красоте родной природы, который издалека, в разлуке с родиной так обнажённо-сокровенно чувствовал свою родину и писал о ней. «Русская природа не плывёт мимо души, как нередко здесь, в Европе; и не скользит по ней; она вторгается в неё, захватывая её в свой круговорот – то сумасшедше-пьянственной весной, то раскалённым грозным летом, то красавицей осенью, то бело-покровной, крепко-морозной, вихре-метелистой зимой» [19, с. 219].

Ильин указывает на слитность, слиянность русской души с родной природой: «Русская душа с раннего детства чувствует судьбо-носность, властность, насыщенность, значительность и суровость своей природы; её красоту, её величие, её страшность, и воспринимая всё это, русская душа никогда не верила и никогда не поверит – в случайность, механичность, бессмысленность своей русской природы, а потому и природы вообще. Русский человек связан со своей природой на жизнь и на смерть – и в половодье, и в засухе, и в грозе, и в степи, и в лесу, и в солончаке, и в горном ущелье, и в полноводных, стремнинных реках своих, и в осеннем проливе, и в снежном заносе, и в лютом морозе» [19, с. 219]. Как истинный христианин, Иван Александрович говорит: «И связанный так, он созерцает природу, как таинство Божие, как живую силу Божию, как Божие задание, данное человеку, как Божию кару и Божий гнев, как Божий дар и Божию милость» [19, с. 219].

Питирим Сорокин в работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» акцентирует внимание на том, что все компоненты русской культуры и социальной организации, а также всей системы основных ценностей представляют собой

воплощение христианской религии. Сорокин считает и доказывает, что трансформация ценностей в России происходила быстрее, чем в Европе, отмечая, что ценности дореволюционной России во всех областях культурного творчества, отброшенные «и разрушенные на деструктивной фазе революции, были восстановлены и признаны сейчас даже в большей степени, чем до Революции» [20, с. 487].

Сорокин делает вывод: «...в идеологическом и поведенческом отношении сегодняшняя мораль русской нации и других народов Советского Союза, возможно, более жизнеспособна, чем мораль ряда западных и восточных наций» [20, с. 489]. Исходя из вывода Сорокина о жизнеспособности наших ценностей,

будем надеяться, что мы преодолеем неустойчивость инверсионного периода и, сохранив русскую культуру, найдем правильный вектор её развития в условиях глобализационного мира.

Ценности русского народа непреходящи. Несмотря на то, что прошли многие десятки и сотни веков, менялись политические и социальные векторы, происходила определённая ценностная инверсия, традиционные ценности остались прежними и являются основой культуры русского народа. Это даёт основание, что и современные ценностные трансформации в условиях глобализации мы переживём, при условии сохранения традиционных ценностей, и останемся нерушимым *русским народом*.

Список литературы

1. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2006. 576 с.
3. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панонова. М. : Эксмо, 2007. 528 с.
4. Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М. ; Калуга : ГУП Облиздат ; Алир, 2002. 616 с.
5. Болотоков В. Х., Кумыков А. М. Выдающиеся представители русской социально-философской мысли первой половины XX века / предисл. проф. А. В. Опалева. М. : Гелиос АРВ, 2002. 480 с.
6. Смолин М. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. М. : Имперская традиция, 2005. 432 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. М. : Эксмо, 2007. 1024 с.
8. Антология по истории педагогики в России (первая половина XX в.) : учеб. пособие для студ. пед. учеб. завед. / сост. А. В. Овчинников, Л. Н. Беленчук, С. В. Лыков. М., 2000. 384 с.
9. Иванова С. Ф. Говори!: Уроки развивающей риторики. М. : Школа-Пресс, 1997. С. 364–376.
10. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск : Наука, 1992. 244 с.
11. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1996. Т. 1. 400 с.
12. Кузнецов А. Табель о рангах / Глагол. М. : Прометей, 1990. С. 161.
13. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1998. Т. 7. 608 с.
14. Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма : исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М. : Прогресс – Культура, 1996. 496 с.
15. О научном мировоззрении : хрестоматия : в 3 ч. Ч. 3 : Современное естествознание и проблемы цивилизации / сост. Т. Я. Дубнищева, С. М. Решинский. Новосибирск : НГУЭУ, 2007. 244 с.
16. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. М. : Прометей, 1993.
17. Летопись русской философии . 852–2002 / ред.-сост. А. Замалеев. СПб. : Летний сад, 2003. 352 с.
18. Коринфский А. А. Народная Русь. Смоленск : Русич, 1995. 650 с.
19. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1996. Т. 6. Кн. 2. 672 с.
20. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. 528 с.

Рукопись поступила в редакцию 15.03.2011